

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 16 (3672)

Вторник, 5 февраля 1957 г.

Цена 40 коп.

К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Год большого расцвета

418 произведений художественной литературы. * Новые оперы, пьесы, симфонии, кинофильмы. * Молодежь готовится к фестивалям. * Государственный художественный музей БССР. * Расширяется культурный обмен с братскими республиками.

КУЛЬТУРНАЯ жизнь Белорусской ССР в 1957 юбилейном году будет ознаменована многими значительными событиями. О них сообщал корреспонденту «Литературной газеты» министр культуры Белорусской ССР Г. Киселев. Ниже публикуем вопросы нашего корреспондента и ответы министра.

Вопрос: Увеличивается ли выпуск художественной литературы в этом году?
Ответ: Только Белорусское государственное издательство выпустило книги 418 названий тиражом свыше пяти миллионов экземпляров — почти на одну треть больше, чем было издано в прошлом году. В планах нашего Госиздата почти половина по количеству названий, занимает художественная литература. Основу издательского плана составляют новые произведения белорусских писателей.

Вопрос: Какие новинки готовятся к выходу в театры и концертные коллективы?
Ответ: Кроме таких пьес, как «Вечный источник» Д. Зорина, «Кремлевские курянки» Н. Погодина, театры поставят ряд произведений белорусских драматургов. И. Мележ завершил работу над своей первой пьесой «Пока вы молчите» — из жизни технической интеллигенции; П. Глебка продолжает работать над пьесой «Ранняя жемчужина» — о труженниках колхозного села; советским железнодорожникам посвящена первая пьеса «Королевский гамбит» Е. Васильева; М. Лужанин исследует известную полюбившуюся труппе Ю. Коласа «На росстанях»; новые пьесы пишут К. Крапива, А. Макаёнок и другие писатели.

Нашим министерством и республиканским Союзом писателей объявлен конкурс на лучшую пьесу, оперное и балетное либретто. Заметный творческий подъем наблюдается и у композиторов. Недавно тепло была встречена поставленная в Минске опера А. Богатырева «Надежда Дурова», а любители оперной музыки хорошо приняли пятую (лирическую) симфонию одного из старейших композиторов республики Н. Аладова. Он пишет сейчас юбилейную кантату «40 лет». В течение года слушатели ознакомились с симфонической поэмой В. Оловникова, концертном для виолончели с оркестром Д. Каминского, кантатой молодого композитора Ю. Семеняко. Композиторы Н. Чуркин, А. Туренков, Д. Лукаш, Г. Пукст, П. Подковыров в содружестве с белорусскими поэтами работают над новыми операми.

Вопрос: Чем порадует белорусская кинематография?
Ответ: Вскоре юные зрители увидят цветной фильм «Миколка-паровоз», созданный по одноименной повести М. Лынькова. Затем выйдет фильм «Полевая легенда» по мотивам рассказа В. Коларовича «Лес шумит». Наша киностудия работает над фильмом «Красные листья» — о революционной борьбе в Западной Белоруссии, создаваемом по сценарию А. Кулешова и А. Кучара. Снят сценарий А. Макаёнок «Невеста» по одноименной повести А. Кулаковского и М. Белинского — «Строгая женщина». К 40-летию советской власти выйдет цветной документальный фильм о расцвете Белорусской ССР.

Вопрос: Предстоит ли интересные мотры, выставки, фестивали?
Ответ: В центре внимания работников культуры и, главным образом, колхозников художественной самодеятельности (а их в Белоруссии свыше десяти тысяч) находится подготовка к Всесоюзному фестивалю и Всесоюзному фестивалю молодежи. Закончившийся недавно конкурс на лучшее фестивальное

произведение дал около двадцати новых песен и маршей, значительная часть которых написана композиторами — любителями. Год этот будет богат и художественными выставками. Областные, а затем республиканская художественные выставки (июнь—июль) дадут возможность отобразить с помощью широкой общественности лучшие произведения изобразительного искусства на всеобщий юбилейный смотр. В мастерских скульпторов З. Азгура, А. Глебова, художников Н. Воронова, Л. Рана, П. Крохалева, В. Цырюк идет в связи с этим напряженная работа.

Вопрос: Создаются ли новые культурные учреждения?
Ответ: В первый день нового года подняли занавес драматического переднего театра с постоянной базой в Бобруйске. Будет закончено строительство новых кинотеатров в Минске, Витебске, Борисове, Лиде и восьми районных домов культуры. В новом здании откроется Государственный художественный музей БССР, создаваемый на основе нынешней картинной галереи, Белорусская государственная консерватория начнет следующий учебный год в новом прекрасном здании.

Вопрос: Что предпринимается для улучшения культурного обмена с братскими республиками?
Ответ: Наиболее широкий обмен творческими коллективами и солистами у нас налажен с Российской Федерацией и Украинской ССР. Деятель искусств Москвы, Ленинграда, Киева — частые гости у нас. Реже бывают у нас деятели белорусского искусства.

Сейчас ведутся переговоры с Ленинградским театром имени Ленсовета и Одесским театром имени

Октябрьской революции о посещении ими летнего Минска. Оживилась работа по обмену творческими силами с Литвой и Латвией. Лучшие драматические театры после весеннего республиканского смотра примут участие во второй «Прибалтийской театральной весне», которая состоится в Вильнюсе.

Деятель культуры Белорусской ССР полны желания порадовать в торжественный день славного сорокалетия свой народ, любимую Родину новыми творческими успехами.

Народный художник Белорусской ССР З. Азгур у своей новой скульптуры «В. И. Ленин с девочкой». Фото М. Минковича

ЗА ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ НАУКИ

Вл. ОРЛОВ

Вопрос об отставании литературной критики и литературоведения — вопрос старый, но все не теряющий своей остроты. Об этом говорят много, но, как правило, в самой общей и отвлеченной форме. Так вот повелось, что редкая обзорная статья по вопросам литературы не кончается горестной справкой: критика и литературоведение, конечно, пропадают отставать. Причем авторы таких статей обычно не берут на себя труда обосновать свои выводы, назвав хотя бы несколько критических и литературоведческих работ. Можно подумать, что таких работ вообще нет в природе.

Все мы хорошо знаем, что это не так. Знает это и наш большой читатель. Это очень важное обстоятельство, что у критики и литературоведения сейчас уже есть свой большой читатель — внимательный и высказывающийся. Как и читатель прозы и стихов, он вершит строгий, нелицеприятный суд: одно — отвергает, другое — принимает и поддерживает. И уж во всяком случае советская критика и советское литературоведение не представляются ему бесплодной пустыней, как можно подумать, читая иные обзорные статьи с отвлеченными сетованиями по поводу отставания этого важного раздела нашей литературы.

Мне кажется, давно пришло время перейти от отвлеченных сетований к конкретному разговору о том, как, в какой мере справляются наше литературоведение со стоящими перед ним громадными и ответственными задачами. Пора уже не только констатировать отставание, но и попробовать по-деловому разобраться в причинах его и выяснить, что же именно мешает литературоведению нормально расти и развиваться. Как во всяком живом деле, как во всякой критике, и здесь нужна конкретность. У нас есть серьезные недостатки, но есть и бесспорные достижения. Признавая первые, мы не должны замалчивать вторые. Ясное представление о том, что в нашем литературоведении хорошо и что в нем плохо, только поможет его движению вперед.

1. В этой связи возникает множество вопросов, больших и малых, общих и частных. В рамках газетной статьи, конечно, невозможно даже бегло коснуться каждого из них. Но хочется хотя бы некоторые из этих вопросов (примечание: так, что имеют значение практические) поставить на общественное обсуждение. Так, например, возникает существенный, на мой взгляд, вопрос о критике критики. Если о недостатках, просчетах и отставании литературоведения говорят часто и всегда в общей форме, то об успехах его почти вовсе не говорят. А это сильно искажает общую картину сегодняшнего состояния нашей литературной науки.

В самом деле, ведь нельзя же забывать о том, что советское, марксистско-ленинское литературоведение, при всех своих недостатках, — самое передовое, единственное подлинно научное.

Да и стоит ли говорить о том, насколько выяснена общая картина нынешнего состояния советского литературоведения, если даже отдельные критические и литературоведческие работы, хорошие они или плохие, оцениваются в печати крайне скупо и случайно. Рецензия на литературоведческую книгу — редкое явление в наших газетах и журналах. А журналы тонкие и газеты откликаются на критические и литературоведческие новинки и того реже. Не боясь впасть в преувеличение, можно утверждать, что большая часть литературоведческих работ, выходящих в свет, не получает в журнально-газетной критике

никакой оценки, никакого отклика, хотя работы эти широкому кругу читателей зачастую ничуть не менее интересны и нужны, нежели какой-нибудь скороспелый сборник начинающего лирика, появление которого, как правило, не остается незамеченным.

Само собой разумеется, речь идет не о раздате лавров, но о том, чтобы конкретно и по-деловому разбираться в нашем большом и сложном литературном хозяйстве. Критика и литературоведение — не привесок к литературе. Это — часть общего литературного дела, и она заслуживает такого же внимания со стороны литературной общественности, как и любой другой участок современного литературного движения.

Ведь только отсутствием критики критики можно объяснить то, что целый ряд высоко ценных, талантливых литературоведческих книг незаслуженно остается в тени. Вот, к примеру говоря, вышла в свет первая книга обширного, капитального исследования Б. Томашевского «Пушкин». Это итог многолетней работы крупного советского ученого, представляющий весьма серьезный вклад в историю русской литературы. А отзывов на эту книгу пока что не видно... Много ли литературных журналов откликнулись на появление такой интересной и свежей книги, как «Русский героический эпос» В. Проппа? Примеры можно умножить многократно.

Возьмем другой участок литературоведения. Достаточно ли ознакомились широкие читательские круги с такими замечательными изданиями, имеющими общелитературное значение, как «Литературное наследство», в шестидесяти с лишним томах которого подняты громадные пласты неизвестного ранее документального материала, в ряде случаев совершенно по-новому освещающего важнейшие проблемы русской литературы и общественной мысли? Почему ни один из наших литературных журналов, ни «Литературная газета» до сих пор не удостоились рассказать читателю о ближайшем к завершению девяностомтомном издании полного собрания сочинений Льва Толстого? Рецензии на отдельные тома издания не могут заменить обобщающей статьи. Ведь это издание, в самом деле, можно назвать научным подвигом целого коллектива литературоведов-текстологов.

Это примеры тех достижений советского литературоведения, которыми мы вправе гордиться. И таких примеров можно привести немало. К сожалению, у нас еще не покончено с мертвой, схоластической псевдонаукой, с мелочным и бесплодным крохоборством. Но есть у нас и превосходные литературоведческие книги, в которых бьется живая, пытливая, инициативная, творческая, исследовательская мысль, которые впервые ставят или заново поднимают важные вопросы, закрепляют новые представления о классиках русской и мировой литературы, осмысливают современный нам литературный процесс.

С другой стороны, отсутствие или, по меньшей мере, недостаточность критики критики не раз приводило к тому, что поднимались на шит и выдвигались «последнее слово» науки, без достаточных к тому оснований, всякого рода дешевые компиляции, зачастую проникнутые духом откровенной конъюнктуры. А подлинно научные, интересные и яркие работы часто «терялись», им не уделялось достаточного внимания в критике.

Владимировичу. Это его инициатива, помогая лекторий — читают колхозники, лекции, разъясняют решения партии и правительства. Летом он привлек рабочих и служащих, учеников старших классов к участию в уборке овощей и картофеля. Помогает он и сельской библиотеке — организовал получение книг по межбиблиотечному абонементу из Чернигова и Киева.

растания... Наш депутат создал с их помощью лекторий — читают колхозники, лекции, разъясняют решения партии и правительства. Летом он привлек рабочих и служащих, учеников старших классов к участию в уборке овощей и картофеля. Помогает он и сельской библиотеке — организовал получение книг по межбиблиотечному абонементу из Чернигова и Киева.

В селе Седнев есть своя пекарня. Ее появление очень закономерно — в селе живет немало служащих, появились рабочие.

Я заглянул в пекарню. В просторном помещении стоял аромат свежеспеченного хлеба. Пекарь Николай Алексеевич Янко, открыв печь, стал вынимать румяные буханки. Он поднял горячую буханку вверх и, улыбаясь, сказал: — Вот он, наш хлеб, — из чистой обдвойной муки! Вы запишите благодарное председателю сельсовета Якову

ЗА РУБЕЖОМ

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Пусть крепнет советско-финляндская дружба!

Враги мира, селятели смут и недоверия потеряли в последние дни еще одно поражение. Сколько усилий затрачивают они для опровержения тезиса жизнеспособности мирного сосуществования государств с разным социально-экономическим строем! Если не прямо, то косвенно они изо дня в день твердят на все лады: сосуществование с Советским Союзом невозможно; распространяют басни о «советской угрозе», призывают к гонимому вооружению, к созданию военных блоков и группировок.

Но разве нужен более ясный, более убедительный пример возможности мирного сосуществования и дружбы между странами с разным политическим строем, нежели пример отношений между Советским Союзом и Финляндией? Советский Союз свято придерживается ленинских принципов равноправия, уважения национального суверенитета других стран, международного сотрудничества. На этом основании добрососедские отношения между советским и финским народами.

С 30 января по 2 февраля в Москве по приглашению Советского правительства с дружественным визитом находились Премьер-министр Финляндии К.-А. Фагерхольм и сопровождающие его лица. Переговоры, происходившие в эти дни между ними и руководящими деятелями Советского Союза, были проникнуты духом дружбы, открытости и взаимного доверия. Опубликованное 3 февраля в центральной печати Советско-Финляндское коммюнике свидетельствует об общих интересах обеих стран, озобоженных поддержке мира в Европе, о стремлении Советского Союза и Финляндии достигнуть практических результатов в области разоружения, особенно в деле запрещения атомного и водородного оружия при соответствующем международном контроле.

Глубокие узы дружбы и взаимной симпатии связывают советский и финский народы. В Финляндии ежегодно проводятся месячники дружбы между народами Советского Союза и Финляндии. Они начинаются в первые дни ноября и заканчиваются в начале декабря. В конце прошлого года этот месячник прошел в Финляндии с особенно большим успехом. «В 1956 году, — сказал один из работников общества «Финляндия — Советский Союз» А. Ляэпери, — нам пришлось проводить месячник дружбы народов Финляндии и СССР в крайне напряженной международной обстановке. Несмотря на это, вернее, именно поэтому, проведение месячника приобрело еще более глубокое значение».

В Финляндии были организованы многочисленные вечера, концерты, киносеансы, которые прошли под знаком укрепления советско-финляндской дружбы. В них приняли участие десятки тысяч людей. В Финляндии гостили советские ученые и артисты. Представители советского искусства выступали с концертами в финских городах. В дни этого месячника советские люди смогли познакомиться с жизнью в финской стране с финскими кинофильмами, слушали замечательные концерты под управлением финского профессора Тауно Ханнинена в Москве и Ленинграде. Прекрасным выражением сотрудничества наших народов в области культуры была постановка балета «Балхачирский фонтан» на финской сцене, осуществленная балетмейстером Большого театра СССР профессором Захаровым.

Дальнейшее развитие дружественных отношений между нашими странами отвечает жизненным интересам советского и финского народов. И не только интересам наших народов. От того, какие отношения установились между СССР и Финляндией, во многом зависит обстановка на севере Европы, в районе Балтийского моря, сохранение мира для всех скандинавских народов.

Первые отклики финской печати свидетельствуют о глубоком удовлетворении, которое испытывает общественность страны, в связи с укреплением советско-финляндских отношений. Газета «Хельсингин саномат» отмечает дружеские руководители СССР и пишет, что и в официальных речах, и в обычных беседах они проявляли добрую волю к Финляндии и ко всему Северу. «Было достигнуто принципиальное единение по торговым вопросам», — пишет газета, подчеркивая, что перед финскими деловыми кругами раскрываются широкие перспективы.

Все друзья мира радуются тому, что на севере Европы складываются мирные, добрососедские отношения. Не скрывают своего недовольства и раздражения лишь те реакционные западные круги, которые строят свои планы на углублении недоверия между Советским Союзом и капиталистическими странами. Известно, что именно сейчас американская военщина усиливает военные приготовления в Европе, создает новые базы на чужих территориях, оснащает армии своих союзников по Северо-атлантическому блоку атомным оружием. И для того, чтобы замаскировать свои подлинные намерения, американская пропаганда усиленно распространяет провокационные, антисоветские измышления. Укрепление дружеских отношений между Советским Союзом и Финляндией осложняет осуществление международной реакцией ее преступных замыслов, служит обеспечению дела мира на севере Европы.

Пусть развивается и крепнет советско-финляндская дружба, — такова воля народов всего мира.

Чествование В. Катаева

Вчера советская общественность отменила шестидесятилетие со дня рождения одного из популярных наших писателей — Валентина Петровича Катаева. Зал Центрального Дома работников искусств в Москве, где проходила вечер, не мог вместить всех, кому хотелось поздравить юбиляра. Вечер открыл Б. Полевой.

Юбиляра приветствовали представители писательских организаций.

Горько приветствовали юбиляра пионеры в школьниках Москвы.

Катаева-драматурга пришли поздравить артисты московских театров. Герои фильмов, поставленных по сценариям писателя, приветствовали его с киноэкрана. Со сцены звучали любимые произведения юбиляра в исполнении московских артистов.

На вечер были прочитаны приветствия от центральных газет и журналов и телеграммы, полученные В. Катаевым от товарищей по перу, от читателей.

В этот день рождения, писатель Василий Васильевич Юхнин награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Награждение В. Ф. Юхнина орденом Трудового Красного Знамени

Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в области советской литературы, в связи с пятидесяти-

летием со дня рождения, писатель Василий Васильевич Юхнин награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В связи с предстоящими выборами в местные Советы наши корреспонденты обратились к избирателям, живущим в разных местностях страны, с просьбой ответить на два следующих вопроса:

— Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Седнев — большое село, расположенное на живописном берегу реки Снов. Председатель сельсовета, или как здесь его называют: «голова сільської ради», Янов Владимирович Рубашенко оказался привлекательным человеком. Мое появление превратило его беседу с двумя пожилыми колхозниками. Им в первую очередь я и задал свои вопросы.

— Наши депутаты — люди известные, деловые, — сказал колхозник Мартын Харитонович Шевченко. — Вот директор сельской ГЭС Борис Ефимович Вертев. По депутатской линии он под старости министру торговли — возглавляет торговую-заготовительную комиссию сельсовета. Забот у него много: продовольственный магазин, магазин у мельницы, магазин на улице Кожемяки, сельмаг, книжный магазин, комиссионный магазин по продаже колхозной продукции, чайная, школьный буфет... Конечно, права сельсовету. У нас завели такой обычай. Недоволен депутат работой районных организаций, сейчас же ставит вопрос на сессии сельсовета. Принимают решение и начинают отстранять его в районе. Очень помогает... Наверное, есть и другие возможности влияния сельских депутатов на районные организации. Обсудить бы их в печати.

МНЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ В МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ

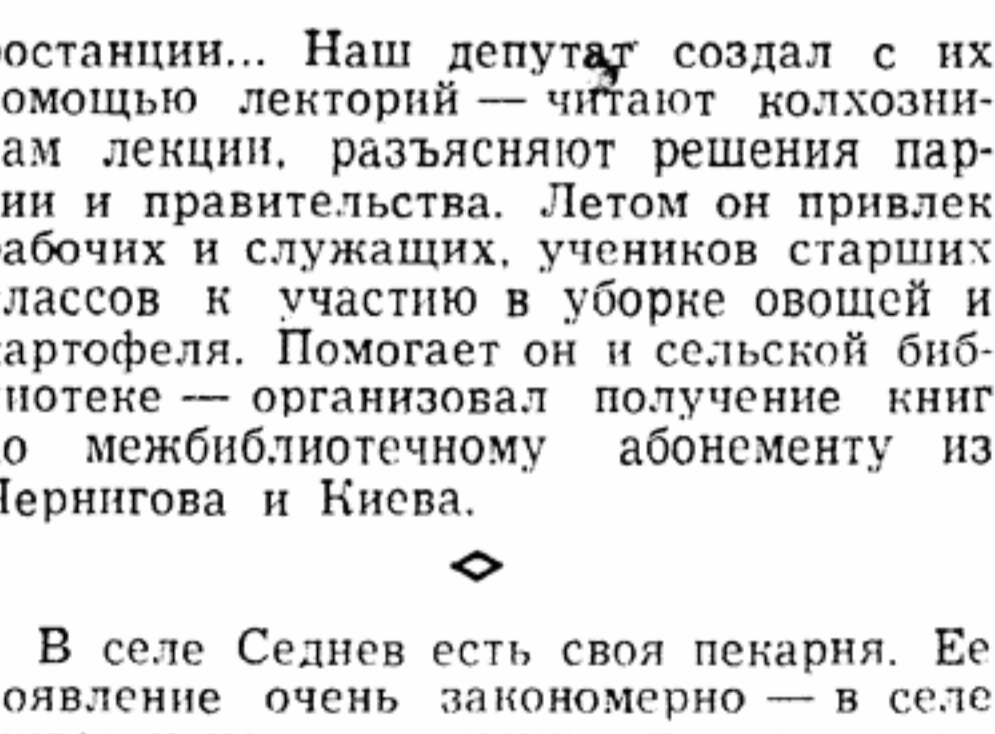
Сельский пожарник Иван Васильевич Носко заговорил почти о том же: — Артельное хозяйство у нас за последние год резко поднялось, увеличилось, как говорят, все труднее. Некоторые колхозники получили по три-четыре тысячи рублей только дополнительной оплаты за лен. Многие стали строить, и сразу увеличилось количество жалоб на районные и областные учреждения, плохо снабжающие нас кирпичом, лесом, цементом, кровельными материалами. Сельский депутат тут помочь не может. Почему-то в таких случаях забывают о нашем депутате в районный Совет. Живет он, правда, в другом селе — избирателям трудно часто ходить к нему на прием. Надо бы устроить так: районный депутат должен раза два или три в месяц принимать избирателей в помещении нашего сельсовета, заниматься теми претензиями, которые накопились к районным организациям. А на помощь можно еще призвать нашего депутата в областной Совет...

— У нас часто говорят, — начал свой рассказ сельский биограф Александр Монсевин Пусь — ну что может сделать депутат сельсовета, как же у него права? Больше, я считаю, и сделать для нас депутат может многое. Была бы охота. Скажу про директора средней школы Александра Евгеньевича Тостановского. В селе выше ста интеллигентов: учителя, работники больницы, аптеки, ветеринарного пункта, почты, электростанции... Наш депутат создал с их помощью лекторий — читают колхозники, лекции, разъясняют решения партии и правительства. Летом он привлек рабочих и служащих, учеников старших классов к участию в уборке овощей и картофеля. Помогает он и сельской библиотеке — организовал получение книг по межбиблиотечному абонементу из Чернигова и Киева.

В селе Седнев есть своя пекарня. Ее появление очень закономерно — в селе живет немало служащих, появились рабочие. Я заглянул в пекарню. В просторном помещении стоял аромат свежеспеченного хлеба. Пекарь Николай Алексеевич Янко, открыв печь, стал вынимать румяные буханки. Он поднял горячую буханку вверх и, улыбаясь, сказал: — Вот он, наш хлеб, — из чистой обдвойной муки! Вы запишите благодарное председателю сельсовета Якову

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Сельский пожарник Иван Васильевич Носко заговорил почти о том же: — Артельное хозяйство у нас за последние год резко поднялось, увеличилось, как говорят, все труднее. Некоторые колхозники получили по три-четыре тысячи рублей только дополнительной оплаты за лен. Многие стали строить, и сразу увеличилось количество жалоб на районные и областные учреждения, плохо снабжающие нас кирпичом, лесом, цементом, кровельными материалами. Сельский депутат тут помочь не может. Почему-то в таких случаях забывают о нашем депутате в районный Совет. Живет он, правда, в другом селе — избирателям трудно часто ходить к нему на прием. Надо бы устроить так: районный депутат должен раза два или три в месяц принимать избирателей в помещении нашего сельсовета, заниматься теми претензиями, которые накопились к районным организациям. А на помощь можно еще призвать нашего депутата в областной Совет...

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Вопрос: Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?
— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?
Сегодняшний репортажем мы заканчиваем публикацию ответов избирателей.

Семен ШУРТАКОВ **Камень на дороге**

«Это тебе не Кубань...»

Среди зеленого раздолья поймаемых лугов причудливо ветвистая гудубая лента реки Пьяны. По берегам Пьяны, где прямо у воды, где на некотором удалении раскинулись села и небольшие деревушки, то в одном, то в другом месте в речной пойме темными грядками подступают леса, а уж дальше идут хлебные поля. Полевой простор чем дальше от реки, тем все реже изрезан возгорьями и долами, тем чаще в него выливаются небольшие рощицы и перелески. Редко увидишь поле в пятнадцать, даже в тридцать гектаров, чтобы оно не было в двух-трех местах пересечено оврагами.

Не так-то просто вспахать такое поле. Не так-то легко и убрать его комбайном. У нас это тебе не Кубань! — часто можно слышать здесь от механизаторов, агрономов, руководителей МТС. Там повел загоном — ну и веди сколько душе твоей хочется, лишь бы горячего на обратную дорогу хватало.

Некоторые в этом еще добавляют: — Да и земля наша не только жирная: то супесь, то суглинок. Так что и деять центнеров взять у нас, пожалуй, ничуть не легче, а может, даже и потрудней, чем на той же Кубани — двадцать.

Что ж, во всем этом есть свой резон. И в Сергачском районе, лежащем по берегам Пьяны, и в соседних с ним Пильнянском и Курмышском полевой пейзаж куда более привлекателен для художника, чем для механизатора.

В свое время мне довелось побывать на Ставропольщине, в Константиновской МТС. Так вот эта МТС, не с меньшим, а, пожалуй, еще более мощным парком машин, чем, к примеру, Сергачская, обслуживает поля одного лишь села Константиновки.

Думается, что и трактористам этой МТС, и ее руководителям — не в обиду будь сказано! — работать легче, «удобнее», чем механизаторам и руководителям, скажем, Богородской МТС Сергачского района, обслуживающей четырнадцать артелей, или той же Сергачской МТС, в зоне которой девятнадцать разбросанных на десятки километров колхозов.

Так что на сегодняшний день механизаторов трудно что-либо возразить: работать им действительно кое в чем сложнее.

И все же, если говорить об урожае, который в зеленых местах редко подымается выше десяти центнеров на круг, то не только в местных условиях дело. Дело есть и в серьезных недостатках работ машинно-тракторных станций, прежде всего в планировании и системе оплаты труда. Давно пора сказать об этом прямо и открыто.

Материальная заинтересованность — лучший контролер

В вершининском колхозе имени Молотова (зона Богородской МТС) шел яровой сев. Один участок оказался мелко вспаханным и был забракован. Можно бы ожидать, что печальный случай этот послужит уроком трактористам. Однако не далее как через день председатель колхоза Н. Назаров с заместителем Е. Рыбным, проезжая соседним полем, где велась культивация под горох, наши работяги трактористы также неброкачественной.

— Что же так плохо работаете? — спросил председатель тракториста.

— Трактор старый, пережог горячего у меня, — на чем-то я его должен законопать, — ответил тракторист.

Повты на вершининских полях и в самом деле тяжелые, суглинистые, и во всенем севе пережог горячего получает даже и на новых машинах. Но в одном ли это дело?

В середине лета тракторист П. Крылов с прицепщиком И. Рыжовым пахали занятый пар. Однако и «легкий» участок из-под вико-овсяной смеси оказался вспаханным плохо: плуг был мелко, а местами и совсем выскакивал.

Вершининская бригада в Богородской МТС — не передовая, не отстающая, средняя, Курмышская же, к примеру, считается передовой. Но даже в этой бригаде у одного опытного тракториста главный агроном как-то не принял часть заборонованного участка.

Но тогда, может быть, и вершининские трактористы не такие уж злостные браковдцы, как это могло показаться поначалу? Во всяком случае, Егор Иванович Рыбин, которому чаще всего приходится ругаться с механизаторами, считает, что сами по себе они в общем неплохие ребята и что причины их почас халатной работы лежат глубже.

— У них же нет никакой материальной заинтересованности в урожае, — говорит Егор Иванович. — Хорош ли, плох ли будет урожай, тракторист все равно получит свои гарантийные рубли и гарантийные килограммы. И получат они тем больше, чем больше нагонит гектаров... Уж мы всяко пробовали: ругали, на сознательность били — не помогает. Несколько раз прицепщиков в правлении собирали, стыдили: вы же, наши колхозники, за качеством должны следить, а вы вместо двадцати сантиметровой шапеты на двенадцать... Мимо ушей у них, однако, проходит наша агитация. Потому, что и прицепщик получает не с гектара выращенного хлеба, а с гектара...

Это же самое, только разве с еще большей решительностью и убежденностью, подтверждает и председатель Курмышского колхоза «Друг рабочего» С. Кабенков:

— Прямо надо сказать: нынешняя система оплаты трактористов порочная. Она, если на то пошло, и браковдками их делает, и на всякую порчу неужную их толкает... Приходит, к примеру, ко мне тракторный бригадир и говорит: надо бы поле за оврагом еще разок прокультивировать. Еду на то поле, смотрю: сорняков на нем нет, почва здесь — песок, а песок,

сколько ни переваливай, все песком остается. «Чего ж землю зря бутырить, — говорю, — никакой же нужды в культивации нет». И понимаю я бригадиром хорошо — у него тракторы без дела стоят, трактористам надо дать заработать, и обидно: вот до чего она доводит, эта система...

Было время, когда МТС делала только часть полевых работ и урожай, естественно, не мог полностью зависеть от нее. Тогда гектарная оплата — то есть оплата только за одно лишь выполнение работы, без учета результатов ее — еще как-то себя оправдывала. Однако то время давно прошло. Ныне даже сами механизаторы вынуждены признавать, что подобная система не стимулирует их в борьбе за урожай.

Работу трактористов контролирует немало людей: полевой, агроном, председатель с заместителем, главный агроном МТС, а толк от этого небольшой. Потому что никакой контролер, никакой инспектор по качеству не может сидеть на тракторе двадцать четыре часа. Материальная заинтересованность, рубль — вот самый бдительный, круглосуточный контролер!

Колосья на жнивье

С секретарем Курмышского райкома партии Серафимом Михайловичем Головановым мы встретились на поле колхоза «Путь к коммунизму». Он шел от комбайна и, наклонив голову, внимательно к чему-то присматривался.

— Стрижет, — сказал Голованов, показывая горсть набранных колосов. — Теперь покосил вал, да не знаю, надо ли. А при таком хлебе... видите: не только рожь — и пшеница и та вся корнуза... Голованов описал ладонью полудугу, показывая, как об бесконечных дождях «корнузу» колосками в земле хлеб. — При таком хлебе, когда нож высоко идет, он же самые тяжелые колосья отстригает и на земле оставляет...

Разговор этот потом был продолжен в кабинете Голованова.

— Очень не любит комбайнеры озимые хлеба, — жаловался секретарь. — И высыпают на рожь без всякой охоты, и работают плохо — что ни год, МТС план уборки озимых не выполняет. Но как только вырвутся на яровые, тут уж погонять не надо, — жмут, знают успевай. В чем дело? Да в том, что рожь жать им мало интересно, хоть она по нынешнему году и в два раза больше яровых на круг дает...

Как бы вспомнил что-то, секретарь улыбнулся и неожиданно заговорил о другом: — Расскажите вам один любопытный случай. В том же колхозе «Путь к коммунизму» раньше работники свинофермы получали за выход так называемых деловых поросят. Какие «выходили» поросята, будут ли они жить, подохнут ли через две недели, — это уже было неважно. Но весне поросят продавали, и доход от этой продажи был, прямо скажем, рублевый. И вот председатель Азетин возьми да и предложи: платить не от количества поросят, а от процента свиновичи. Теперь каждый месяц контролер взвешивает и в зависимости от прироста свиначкам начисляет плату. И что вы думаете — совсем по-другому дело пошло. Ни о какой распродаже и речи нет...

Голованов помолчал некоторое время и заключил: — Так вот, если бы и на уборке комбайнер получал с гектара, колосков в поле не оставалось бы...

На другой день мы вместе с директором Курмышской МТС Николаем Семеновичем Игнатовым поехали в колхоз «Коммунар». Около одного комбайна пришлось задержаться. Между комбайнером и директором МТС завязался любопытный разговор.

Комбайнер с места в карьер начал плакаться: — Николай Семенович, когда же я еду отсюда? Если и дальше здесь, на ржи, крутиться буду, — что я заработаю? Другие вон в яровые уже пошли, жмут, только рожь, а я здесь копаюсь. А как же здесь могут быть гектары, когда она вся на земле лежит...

Рожь на участке была сильно полеглою, местами прибитой и скрученной ветром. Директор с председателем колхоза пытались урезонить комбайнера: здесь же намолот хороший, а на яровых что ты намолотишь? Но, видимо, это была «агитация словом», а не делом, и на комбайнера она не произвела никакого впечатления. Ему нужны были не пентеры, а гектары.

На это какой-нибудь человек, хорошо знакомый со всякими инструкциями по оплате, может возразить: — Как так? Комбайнер получает и за скопленные гектары, и за намолотенные пентеры. Вы только посмотрите, сколько в инструкции всяких премий-надбавок за намолот зерна предусмотрена!

Все это правильно, но опять же речь идет о надбавках, а не об основной оплате. В основной оплате пентеры занимают куда более скромную долю, чем гектары.

В переводе на мягкую пахоту...

Остается выяснять, велика ли материальная заинтересованность в урожае у руководителей работников МТС.

Если судить по соответствующим инструкциям и циркулярам, такая заинтересованность должна быть: при выполнении и перевыполнении плана урожайности руководители работников МТС получают руководящий роза надбавки и премии. Но, однако же, скажем сразу, что, если план урожайности и не будет выполнен, директор и агрономы все равно получат свое жалование. Что же касается премий и надбавок, то они их получают гораздо больше, если выполнят не план урожайности, а план работ в «мягких» гектарах.

Любая работа, которую делает МТС, обязательно переводится, пересчитывается в «мягкие» гектары. Среди механизаторов даже бытует одна довольно характерная шутка. Когда трактористу предлагают что-либо, он спрашивает:

— А что это мне даст в переводе на мягкую пахоту?

Как же способствует система «мягких» гектаров борьбе за урожай? План работы МТС составляется зимой. Паровому полю, к примеру, определяются двукратная культивация и перелеска. Хорошо. Но лето сложилось такое, что достаточно одной культивации без всякой перелески. Как тут быть? Ограничиться одной культивацией? Но ведь план «мягких» гектаров по МТС не будет выполнен.

Как-то моему знакомому директору МТС в горячем разговоре один бригадир с грубоватой откровенностью заявил: — А мне что бы ни делать — лишь бы землю переваливать.

То есть на пользу урожаю работа или во вред — это, мол, меня не касается. Сам директор рассуждать так, конечно, не может. И когда вот такой ретивый бригадир охотится линейй ржа проехать по полю с культиватором, а председатель колхоза не дает, директор, скрепя сердце, становится на сторону председателя. Но именно скрепя сердце, потому что, соглашаясь с председателем, он в то же время думает: на чем другом мне наигнать эти несделанные гектары? И как бы ни был сознательный и агрономически образованный директор, как бы ни был одаек от дельческой «философии» тракторного бригадир, сама система оценки работы МТС по «мягким» гектарам не только не удерживает его от беспечной «перевалки» земли, а прямо-таки толкает к этому.

Знают ли об этом в областных управлениях, в Министерстве сельского хозяйства? Знают, конечно. Ведь ни для кого не секрет, и для Министерства сельского хозяйства в том числе, что у нас немало МТС, объем работ в которых по сравнению, скажем, с 1940 годом вырос почти в два раза (при тех же посевных почвах), а урожайность выросла или совсем незначительно или осталась на прежнем уровне.

Вполне законен вопрос: для чего, во имя чего растет количество «мягких» гектаров? Неужто только для статистических отчетов, для сводок?

Во имя урожая!

Настало время, подчеркивается в Обращении партии и правительства к работникам сельского хозяйства, когда все производственная деятельность МТС должна контролироваться рублем, то есть, другими словами, количеством получаемой от земли и животноводства продукции.

Секретарь Сергачского райкома партии Ивану Евдокимовичу Локтеву не раз приходилось по долгу службы разбирать взаимные претензии колхозов и МТС. Казаков бы, и МТС, и колхозы делают одно дело, какие же тут могут быть претензии? Однако они бывают.

При нынешнем порядке получается так, что колхоз платит свое, МТС — свое, — говорит Иван Евдокимович. — То есть на первый взгляд вроде одно и то же: столько-то гектаров вспахаете, столько-то посеяте. Однако если колхозный план гектаров только начинается, а главный принцип берет на увеличение выхода хлеба, мяса, молока, то эмтесовский план и начинается гектарами и ими же кончается. Отсюда и все «разночтения».

Локтев неслесло усмеяется и на некоторое время замолкает.

А ну-ка, представим на минутку, что планирование МТС идет не по гектарам, а по пентерам, по урожаю. Тогда бы директор МТС сидел рядом с председателем, сидел и думал: как горячее тратьти на какую-нибудь необязательную культивацию, потрачу-ка я его на вывозку удобрений — глядишь, линейй пентвер натечет в бункер на гектаре...

Сейчас уже, кажется, всем ясно, что существующий порядок оценки работы МТС, оплаты ее работников и порядок планирования по гектарам мягкой пахоты явно неудовлетворителен, — заключает Локтев. — Давно пора все поставить в зависимости от главного, ради чего подымались, боронуются и засеваются эти гектары, — от урожая!

Да, все надо поставить в зависимости от урожая — это ясно. Но как лучше, как умнее это сделать? В этом, пожалуй, и вся сложность, вся трудность проблемы.

Тракторист сразу же спросит: а если я лето честно и добросовестно работал, но год сложился засушливым и уроилось мало, — что я получу в таком случае?

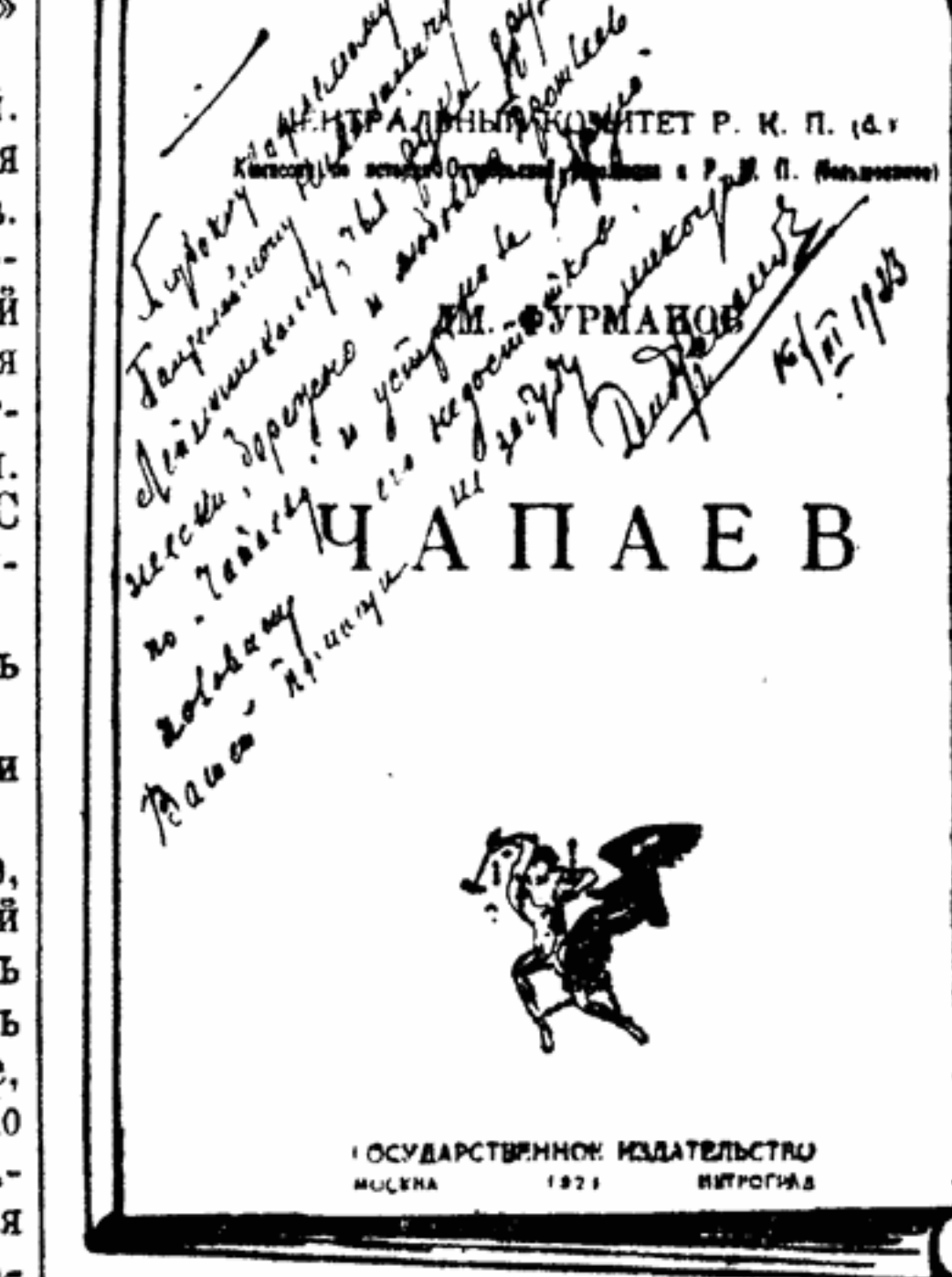
Заметим, кстати, что из всего ранее сказанного про оплату трактористов ошибочно выключают, что оплата эта очень высокая. Нет. Правда, в некоторые месяцы (сев и пар, уборка и жаб) выработка у большинства механизаторов достигает внушительных размеров. Но, как уже сказано, это касается только двух-трех месяцев, когда тракторист работает исключительно напряженно, остальное же время года зарплаток этот в ежедневном исчислении редко превышает 500—600 рублей, а на ремонте и того меньше.

Второй вопрос. Средний урожай на Кубани примерно в два раза выше, чем, скажем, в Арзамасской или Горьковской областях. Как дифференцировать оплату с урожая и трактористам и другим работникам МТС, чтобы ни кубанцам, ни горьковчанам не было обидно?

Здесь указано только на некоторые основные вопросы, возникающие с переходом на новую систему планирования и оплаты. А ведь могут появиться и многие другие. Поэтому было бы по меньшей мере наваяно предлагать какой-то конкретный и всеобъемлющий план этого перехода. Тут решающее слово должно принадлежать нашим хозяйственным, советским и партийным работникам деревни, работникам науки. А пока что можно договориться в одном: нынешняя система «мягких» гектаров — камень на дороге, и камень этот надо убрать.

АРЗАМАССКАЯ ОБЛАСТЬ

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОГРАФ ФУРМАНОВА

Старый большевик Пантилеймон Николаевич Лепешинский извещает как видный журналист эпохи «Искры», «Вперед» и «Пролетария», а также как автор ряда произведений по истории революционного движения.

В советские годы, работая в Истпарте при ЦК ВКП(б), он руководил издательской работой. По его инициативе было осуществлено первое советское издание полного собрания сочинений Д. Писарева. Лепешинский опубликовал ряд статей, посвященных творчеству М. Салтыкова-Щедрина, А. Грибоедова, Н. Некрасова.

Как один из основателей и член редколлегии журнала «Молодая гвардия», Лепешинский постоянно оказывал помощь молодым писателям. Собирая материалы для книги о жизни П. Лепешинского, автор этой заметки недавно обнаружил в архиве его дочери Б. Лепешинской книгу с очень ценным и до сих пор неизвестным автографом Д. Фурманова. Приводим его полностью: «Глубоко уважаемого Пантилеймона Николаевича Лепешинскому, чья ржа дружески, бережно и любовно прошлась по «Нагаеву» и устранила оброчную лоповку его недостатков. Вашей помощи не забуду никогда. Дм. Фурманов. 16.11.1923»

М. МЕЛЬНИКОВ, краевед

АРХИВ ЮСУФА ВЕЗИРА

БАКУ (Наш корр.). Недавно рукописный фонд республиканской Академии наук приобрел архив видного писателя и деятеля азербайджанской культуры Юсуфа Везира (Чемени Земинли). В этом архиве — около тысячи наименований: рукописи опубликованных и неопубликованных произведений, письма, автографы, фотографии, собственные рисунки писателя и т. д. Особый интерес представляет большой альбом, куда Юсуф Везир на протяжении многих лет вклеивал газетные и журнальные вырезки с рецензиями на его произведения и со своими собственными публицистическими статьями.

Архивные документы свидетельствуют о разнообразной общественной и творческой деятельности Юсуфа Везира. Он был не только писателем, но и литератором, переводчиком, этнографом, пропагандистом устного народного творчества.

Приобретена также часть личной библиотеки писателя, содержащая книги по различным отраслям знаний. Ряд книг издан в Париже на французском языке, который в совершенстве знал владелец библиотеки.

У писателей Дона

РОСТОВ-на-ДОНУ. (Наш корр.). Состоялось общее собрание писателей Ростова. С большим сообщением о некоторых вопросах состояния советской литературы выступил секретарь правления Союза писателей СССР Г. Марков.

В связи с назначением М. Соколова главным редактором журнала «Дон» правление Ростовского областного отделения Союза писателей освободило его от обязанностей председателя правления. Председателем правления избран А. Оленкин-Иененко.

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

Телеграф принес из Осло хорошую весть: золотая медаль и звание чемпиона Европы 1957 года присуждены советскому спортсмену Олегу Гончаренко.

Серебряная медаль и второе место — у норвежца Кнута Юханнесена, бронзовая медаль и третье место — также у представителя Норвегии Роальда Оса.

Подобно тому, как Англия нередко называют страной классического футбола, так и Норвегия считается классической страной конькобежного спорта. Ее спортсмены на протяжении многих лет занимали ведущие позиции в мировом спорте. Зимой 1934 года в Москву приехала группа сильнейших норвежских конькобежцев во главе с двукратным чемпионом мира И. Валандрумом. Тогда, кстати, норвежцам принадлежали три из четырех мировых рекордов, фиксированных на основных дистанциях, а также рекорд в многоборье. На состязаниях в Москве только «ледовый марафон» — бег на 10 000 метров — выиграл наш замечательный скоростной И. Мельников. Все остальные забеги стали легкой добычей норвежцев.

С тех пор положение изменилось. Конечно, скоростной Норвегии, как и других скандинавских стран, и сейчас очень сильно. Однако не зря ведь, анализируя год назад итоги VII Олимпийских игр в Корнине д'Ампишо, агентство Юнайтед Пресс констатировало, что русские конькобежцы, несомненно, по-прежнему являются лучшими в мире. Итоги европейского чемпионата в Осло показывают, что эта оценка не была преувеличенной.

Среди восьми участников советской команды, выехавшей на первенство Европы в Осло, помимо москвичей О. Гончаренко и Е. Гришина, легионеры В. Шилдкова, были мировой рекордсмен по многоборью Д. Сакуненко из Владимира, талантливый скоростной Ю. Михайлов из Калининграда. Вот еще одно подтверждение того, что в нашем конькобежном спорте понятие «периферия» не существует или, во всяком случае, кончается свое существование.

Состязания на первенство Европы были в своем роде примечательными. Чрезвычайно редки случаи, когда бы

«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СУДЬБЫ И ДЕЛА СУДЕБНЫЕ»

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

На корреспонденцию, опубликованную под таким заголовком в № 118 «Литературной газеты» за 1956 год, редакция получила ответ за подписью И. о. председателя Верховного суда УССР В. Буйновича. В ответе говорится:

«Статья обсуждена на оперативном совещании всех членов Верховного суда УССР. Критика печати по делу Новосельцевой признана правильной. Члены Верховного суда УССР т. Шевченко Л. Данченко Н. и Воронов Н. необоснованно, через 7 лет, по протесту председателя Верховного суда УССР тов. Ноженко П. отменили определение Киевского областного суда и возвратили дом Новосельцевой».

В статье П. Скоморохова приводился и другой пример необоснованной отмены определения народного суда спустя восемь лет (дело Сергиенко). Тов. Буйнович замечает, что в данном случае основания для отмены имелись.

Далее в ответе говорится, что «отмена решений, вынесенных продолжительное время тому назад, не исключена и теперь. Ибо если вынесено явно незаконное решение и этим самым нарушены права граждан, давность не должна препятствовать восстановлению законности».

ОТ РЕДАКЦИИ. Статья П. Скоморохова «Человеческие судьбы и дела судебные» была напечатана в «Литературной газете» в порядке обсуждения вопросов правового воспитания. Ссылаясь на ряд примеров, автор утверждал, что отмена судебных решений, когда к этому нет оснований, — не случай, а довольно широко распространенное явление в судебной практике. Развивая эту мысль, он приходит к выводу, что некоторые работники надзорных инстанций или не понимают или забывают, что стабильность судебного решения и приговора — одно из важнейших условий укрепления правопорядка.

Каким же путем можно достичь стабильности судебного решения?

Оговорившись, что виновата не система, ибо судебный надзор дело нужное, полезное, а виноваты люди, которым поручено осуществление надзора за обоснованностью и законностью судебных решений, автор заключал статью следующим вопросом-предложением:

«Не пора ли установить предельный срок, в течение которого может быть пересмотрено судебное решение в порядке надзора? Думается, такой срок необходим. Нельзя до бесконечности пересматривать судебные решения. Это не способствует уважению к закону, к судебному решению, — это подрывает правопорядок».

В последнем абзаце опубликованного выше ответа И. о. председателя Верховного суда Украинской ССР В. Буйнович решительно возражает против подобного утверждения. Аналогичные возражения высказали некоторые читатели в своих письмах в редакцию. Так, в краткой реплике консультант по правовым вопросам Союза писателей СССР А. Орьеб замечает:

«Устойчивость судебных приговоров и решений может быть достигнута, по мнению П. Скоморохова, двумя механическими мероприятиями: ограничением пересмотра дел в порядке надзора и установлением некоего предельного срока для обжалования судебных решений. В то же время П. Скоморохов ни словом не обмолвился об основном условии стабильности судебных решений и приговоров — об их обязательности, строжайшей законности. Это — опасная оговорочность! Борьбу за стабильность судебных решений, пишет далее А. Орьеб, надо вести не только в заде».

«Женщина из Намангана»

В корреспонденции под таким заголовком («Литературная газета» от 29 ноября 1956 года) приводились факты, свидетельствующие о феодально-байских пережитках в семье учителя школы № 13 Урминебского сельсовета Абида Хамидова.

Секретарь Балыкчинского райкома партии Узбекистана тов. Тажиджаев сообщил, что для проверки корреспонденции была создана специальная комиссия. Выяснилось, что Абид Хамидов всячески сопротивлялся желанию его жены тов. Хамидовой работать в школе, заставлял ее носить паранджу, в личной жизни соблюдал старые обыдья.

ХОРОШЕЕ ПРЕДНАМЕРОВАНИЕ

Хамидов запустил учебно-воспитательную работу в школе, систематически пявствствовал со своими подчиненными, потерял авторитет среди учителей.

А. Хамидов от занимаемой должности освобожден. Вопрос о дальнейшем пребывании его в рядах ВЛКСМ будет рассматриваться на бюро райкома комсомола.

Заведующему районом тов. Хайдарову предложено принять меры по улучшению учебно-воспитательной работы в школе и предоставить тов. Хамидовой соответствующую ее квалификации работу.

звание чемпиона, как это произошло в Осло, присваивалось спортсмену, который выиграл ни одной дистанции. Но по международным правилам победитель в многоборье определяется не по количеству занятых первых мест, а по количеству набранных очков. Очки насчитываются так: предположим, спортсмен пробежал 500 метров за 50 секунд. Это значит, что он получает 50 очков. На дистанции 5000 метров показано время 10 минут. В десяти минутах 600 секунд, а в 5000 метрах десять пятисоток. Шестьсот, деленное на десять, дает шестьдесят очков, которые приплюсовываются к полученным ранее пятисотам.

По такому же принципу определяются очки в беге на 1500 и 10 000 метров. В Осло короткие дистанции (500 и 1500 м) выиграл Е. Гришин. Гораздо слабее он прошел стайкерские дистанции. К. Юханнесен, наоборот, победил в беге на 5 000 и 10 000 метров, но его ахиллеусная пята — спринт. Гончаренко же показала себя действительно настоящим многоборцем, одинаково ровно выступившим на всех четырех дистанциях.

Интересно, что на 10 000 метров Юханнесен и Гончаренко бежали в одной паре. Норвежцу надо было выиграть у своего противника не менее 17,2 сек. Гончаренко был позади лишь на 8,6 сек.

Конечно, хотелось бы, чтобы победа наших конькобежцев была более убедительной. Но нельзя забывать, что спортсмены берегли силы и предостерегали вскоре чемпионату мира — недаром известный шведский скоростной С. Эрикссон отказался приехать в Осло.

Как бы там ни было, а фант остается фактом: первый европейский чемпион нового 1957 года принес победу советскому спорту. Неплохое предзнаменование!

У нас и раньше не ощущалось недостатка в хороших скоростных. Но надо сказать прямо — аа нами тогда, два-три десятилетия назад, не было подлинно массовой, подлинно всенародной школы, способной «открывать» и пестовать ее единички, а сотни таких же талантов.

Иначе обстоит дело теперь, когда советский конькобежный спорт стал действительно массовым, сколько в наших спортивных обществах насчитывается конькобежцев-разрядников, сколько существует конькобежных секций и т. п. Это будут солидные цифры. И все же они не покажутся внушительными по сравнению с числом так называемых конькобежцев-любителей, не имеющих разрядов и не состоящих членами спортивных обществ. Невозможно посчитать, сколько людей — старых и молодых — выходит ежедневно на лед латков в парках и на стадионах, на реках, озерах, прудах, наконец, просто у себя во дворах (ведь здесь немало и домашних площадок). Вот откуда непрерывно черпает свои резервы наш конькобежный спорт, хотя любители в большинстве своем не рассчитывают побить рекорды. У них расчет проще — укрепить свое здоровье.

Истина эта хорошо всем известна, но ее не лишне повторить здесь еще раз, ибо — что греха таить — здесь некоторые физикультурные деятели понятие «коньки» ассоциируется с такими понятиями, как рекорд, чемпион, первенство. Вообще-то в этом нет ничего плохого, но надо, чтобы в первую очередь всегда и всюду оно ассоциировалось и с понятием — здоровье.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЭПИГРАММЫ

МОЕМУ КРИТИКУ
Мой критик, пишешь ты сербито,
Хот, быть может, и умно.
В твоих статьях порою скрыто
Рациональное зерно.
Но тон казенного приказа
Своею строгостью крутой
Меня отлучает сразу
От справедливой правды той.
Подумай, критик мой, о тоне,
И ты будешь справедливейшим.

ПОЭТУ-ГРАФОМАНУ

Чтоб я с тобой был заодно,
Чтоб я клевал с тобой ладони
Рациональное зерно,
Никимай ДОРИЗО
«Туанную даль» воспевал он и
«ясную даль»
И слышал все то же: стихи ваши
не удались.
Никто не решился на точный
и честный ответ.
Давно ему надо сказать:
— Не удался поэт!
А. РАСНИН!

РЕПЛИКА КИНОЗРИТЕЛЯ

Как озораает нас порой
Сей парадокс заметный —
В афишах пишут:
«Фильм цветной»,
«Бесцветный»,
Ц. МЕЛАМЕД

СОВРЕМЕННЫЕ КОМПРАЧИКОСЫ

Ева ПРИСТЕР, австрийская писательница

В настоящее время в Австрии насчитывается примерно 70 тысяч венгерских беженцев. Австрийские власти и буржуазная пресса утверждают, что все они якобы убежали от «террора» правительства Бадада, что поэтому, мол, во имя демократии и права убежища их нельзя отсылать на родину.

И хочу рассказать советским читателям о двоих из этих 70 тысяч беженцев, «укрывшихся от террора».

Имя одного из них — Карой Пампук. Он родился 16 января 1954 года. Нет, это не опечатка. Совсем недавно Карой в третий раз отметил день своего рождения, и произошло это событие в лагере для беженцев, если там вообще кто-либо вспоминал о нем. В Австрии маленький Карой находится с 26 ноября 1956 года, а его родители живут в Будапеште.

Второй «беженец» — девочка. Ее зовут Агата Кириши, она старше Кароя Пампука на два дня и пребывает в Австрии с того же времени, что и он. Ее родители тоже находятся в Будапеште. От горя мать Агаты тяжело заболела. Диагноз врача: «Чтобы поднять мать с постели, нужно лишь возратить ей дочь».

Но австрийские власти не отдадут родителям ни Кароя, ни Агату, ни многих других венгерских детей.

Недавно венгерская миссия в Вене передала австрийскому правительству список с именами 165 детей, составленный на основании проверенных писем и запросов родителей. 23 января Венгерский совет женщин передал Демократическому совету женщин в Австрии еще один такой проверенный список с более чем 200 именами с просьбой помочь в розыске детей. Только в этих двух списках 365 имен. Но, конечно, действительное число венгерских детей, находящихся в Австрии, значительно выше.

Как попали они в Австрию? Что касается 14 — 16-летних подростков, то картина довольно ясна: почти все они покинули родину из жажды приключений, о которых настойчиво трубила реакционная пропаганда.

Но как оказались на чужбине 3—4-летние дети, 8—10-летние мальчики и девочки? Их увезли с собой совершенно посторонние люди. Иногда это делало беззастенчиво, просто подхватив вцепившиеся в них руки, а иногда — в результате провокационной деятельности контрреволюционеров и зарубежной пропаганды обстановка в Венгрии была настолько накалена, что стоило в том или ином городе или селе распространиться какому-нибудь, пусть даже самому нелепому и лживому слуху, как немедленно вспыхивала паника. Люди бросались в грузовики, вставали туда все, кто попадался под руку, и уезжали в Австрию. Слух, как потом выяснилось, оказывался, конечно, ложным, но исправлять ошибку уже поздно: люди бежали, нередко захватывая с собой чужих детей.

Но не всегда это происходило столь непреднамеренно. В Венгрии были люди, которые или по личным мотивам или в силу своих невероятнейших представлений о «богатой и легкой жизни» на Западе давно хотели эмигрировать. Они не преминули воспользоваться представившимся случаем, зная при этом, что при въезде в некоторые страны, как, например, в Канаду, семьям с детьми оказывают льготы, выдают на детей денежный кредит. Эти люди без сердца и совести, не имея своих детей, попросту похищали чужих, регистрируя их впоследствии под своей фамилией.

Именно таким образом попали в Австрию большинство маленьких детей.

То, что в австрийских лагерях для беженцев находятся сотни детей, скверно уже само по себе. Но еще хуже то, что часть из них увозят еще дальше на запад и за океан.

Вот один из примеров. В конце декабря корреспондент нашей газеты «Экстремистский фольксштайм» возвращаясь из Венгрии в Вену. В городе Хельсхингхоле пограничный чиновник обратился к нему с просьбой помочь одной отчаявшейся венгерской матери, крестьянке на-под Дьера, разыскав двух ее сыновей, Шандора

Ментлера 10 лет и Дьерди Ментлера 14 лет. Эту просьбу мы передали нашим читателям, опубликованная в газете письмо матери и фотографии мальчиков. Одновременно родители написали в австрийский Красный Крест и в Министерство внутренних дел Австрии, но там никто не ударил палец о палец.

Спустя некоторое время нам удалось установить, что мальчики находятся в одном из тирольских лагерей для беженцев. Туда выехала представительница Демократического союза женщин. Но она опоздала: оба ребенка уже были вывезены, старший «с транспортом эмигрантов» в США, младший — в Норвегию.

Другой пример. В семье врачей из Будапешта бежал в погоне за приключениями 13-летний сын. Австрийские власти не ответили ни на одно письмо родителей. Наконец, знакомая этих родителей, проживавшая в Австрии, получила от австрийских властей известие, что мальчик в полной сохранности находится в одном из лагерей в Штирии. Сообщение было ложным: ребенка уже вывезли в Англию.

В массовую хищницу детей приложило руку и католическое «благотворительное» общество «Каритас». Оно отправило в Италию 9-летнюю девочку, которую увезли из Венгрии и бросили на чужбине совершенно незнакомые ей люди. И снова родители требовали возвратить ребенка, снова венгерская миссия настойчиво запрашивала австрийские власти о его судьбе. Никакого ответа. Вместе с этой девочкой общество «Каритас» вывезло в Италию 60 других венгерских детей, направив часть из них в монастыри, часть — в лагери.

Каждое объяснение дают австрийские власти: такой бесчеловечной краже детей? Решительно никакого. Они молчат. О вывозе детей за границу и за океан впервые стало известно из сообщений коммунистической печати. Только тогда наше министерство внутренних дел соглашало сделать заявление, что вывоз из Австрии детей моложе 18 лет без согласия их родителей не разрешается. Но это заявление явно запоздало.

Австрийские власти считают, что дети старше 14 лет «против своей воли» не могут быть отданы родителям, поскольку право убежища распространяется также и на них. Такая точка зрения противоречит законам любой страны, ибо это несовершеннолетние дети, и решать их судьбу может только родители или законный опекун, но не учреждения чужой страны.

В то же время австрийские власти говорят теперь о своей готовности возвратить венгерских детей моложе 14 лет. Однако при этом они заявляют, что делают это только тогда, когда Международному Красному Кресту будет предоставлено право «спровергнуть», действительно ли существуют в Венгрии родители этих детей. Подобное условие является несмысленным, беспредельным вмешательством в права суверенного государства. Австрийским властям недостаточного того, что законное венгерское правительство от имени граждан своей страны требует безотлагательно возвратить на родину всех детей. Они хотят еще, чтобы была проведена «проверка»: в самом ли деле венгерское правительство имеет право говорить от имени венгров? Очевидно, определенные круги за пределами Австрии спекулируют на страданиях венгерских матерей, чтобы таким шантажистским путем, под маркой «контрольных органов Красного Креста» все же добиться допуска в Венгрию хоть каких-нибудь своих «наблюдателей». Австрийские же власти предоставляют себя в распоряжение инциенторов грязных и бесчеловечных машин.

Для тех, кто в течение долгих лет готовил в Венгрии контрреволюционный мятеж, кто хладнокровно толкнул страну в хaos фашистского террора, для тех, конечно, и страдания одиноких венгерских матерей, и плач брошенных в австрийские лагеря детей — лишь разменная монета в их политических сговорах. Правительство нейтральной страны, которое все это терпит и поддерживает, не имеет права говорить о человечности и правах человека. Кто мирится с кражей детей, кто поддерживает похитителей детей, тот делает себя соучастником этой кражи.

ВЕНА. (по телефону).

Дни Коммуны

Эти строки написаны после премьеры трагедии Бертольда Брехта «Дни Коммуны», законченной в 1949 году и впервые поставленной на сцене драматического театра Карл-Маркшадта в текущем сезоне.

Премьера стала заметным событием не только в Германской Демократической Республике: на ней присутствовало много иностранных корреспондентов из Франции, Швеции, Норвегии, Чехословакии, Польши, СССР. Среди гостей были также представители западногерманских газет.

Чем же вызван такой общественный интерес к исторической пьесе? Почему столько вопросов было задано на предшествующей спектаклю пресс-конференции и руководству театра и постановщикам «Дней Коммуны», молодым режиссерам из Берлинер ансамбля — Бенно Бессону и Манфреду Векувту? Ответ на это один: пьеса Брехта затронула актуальные вопросы сегодняшнего дня.

На сцене, оформленной с подчеркнутой скупостью, броские приметы Парижа 1871 года: старомодная пушанка, мундиры национальных гвардейцев... циндандры и франки на буржуа... широкие алые ленты через плечо на делегатах Коммуны. Но начинается действие — и со сцены в зрительный зал врывается ветер живой современности.

О чем идут страстные споры между ставшими во власти посланцами трудового Парижа? На их героическом пути — ими же брошенный

камень преткновения: смертельно опасная для дела революции дискуссия о том, допустимо ли насилие над врагами для тех, кто в принципе возстал против всеобщего насилия?

...Коммуна задыхается без необходимых средств. Но ее представитель робко отступает перед наглою демagogией директора национальной банка, священника собственности... служебная честь... служебная тайна.

Ропот недовольства в зрительном зале: надо было национализировать банк!

А враг не дремлет. По слову с Бисмарком из плена выпущены «надежные защитники порядка», сынки буржуа и темные крестьянские парии. Они брошены на бой с коммунами.

Не выпуская из рук крас-

поднятой головой гибнет на баррикадах Коммуна. Клятва, данная парижскими коммунарами, сдержана с честью: каждый дом стал баррикадой, а если он был сдан, то баррикадами стали тела его верных защитников.

Последняя картина: Воспорухи руки в белоснежных перчатках: буржуазия сыплет комплиментами Тьера... Не о таком ли триумфе мечтал в наши дни палач Хорти, когда наемные палачи расправлялись в Венгрии с сынами народа? Но не те времена...

Окончен спектакль, но артисты долго еще не расходятся. После бурных оваций они толпятся в вестибюле театра, продолжают беседы на улице. Возле витрины толпа: здесь выставлен плакат со словами одного из героев трагедии — Ланжеванна: «Не жди от Коммуны больше, чем от самого себя». Так пьеса о прошлом становится сегодняшней жизнью.

Спектаклем «Дни Коммуны» Брехт еще раз, уже по-смертно, утвердил себя в рядах непримиримых борцов против политического недомыслия, ханжества, слепоты, против злейшего врага человечества — капитализма. И не случайно, что он завещал первую постановку «Дней Коммуны» именно театру Карл-Марксшадта, городу немецких машиностроителей, городу славных революционных традиций.

Игорь МУРАТОВ

ВЕРЛИН

На снимке: сцена из спектакля «Дни Коммуны».

О ПРУДКОВ

Имя Дина Ачесона, много лет занимавшего пост государственного секретаря США, достаточно хорошо известно. Недавно Ачесон издал книгу «Демократ о своей партии», в которой восхваляет политику демократического правительства при президенте Трумэне, политику «с позиции силы». Но книга примечательна не этим, а рассуждениями автора о трудностях, стоящих перед американскими государственными деятелями.

Ачесон старается доказать, что только демократическая партия может указать выход из этих трудностей. Почему? По его словам, эта партия — «массовая», якобы охраняющая интересы всех слоев населения страны, а во времена как республиканцы отражают взгляды и требования исключительно деловых кругов. Другой, — пишет Ачесон, — противостоит партия, представляющая интересы владельцев капитала, наиболее важной формы собственности, плена, представляющая интересы многочисленных групп, в том числе и интересы собственников.

В идеологической борьбе, которую империалистическая буржуазия ведет сегодня против лагеря социализма, важнейшую роль играют лживые выдумки о будто бы «народном» характере капиталистических институтов. Весьма моден усердно распространяемый миф о так называемом «народном капитализме», якобы свойственном США, который одинаково хорош и для мастера Рокфеллера, имеющего миллионные доходы, и для рабочего Смита, едва сводящего концы с концами. Ачесон весьма бросает замечание: американский народ «не верит» в права его подрывается бесчисленными фактами, что наша система частной собственности тождественна капитализму, описанному Марксом — капитализму, неудержимо движущемуся к краху и влекущему за собой обнищание народа.

Подобный же трюк автор проделывает и с демократической партией, уверяя, что она «одинаково хороша» и для капиталиста, и для рабочего. В конце концов, все мы собственники, философствует Ачесон: и тот, у кого есть толстый пакет акций, и тот, у кого лишь одна пара ботинок.

Однако главные усилия автора направлены на то, чтобы завоевать для демократической партии симпатии бизнесменов. Демократы ни на что не посягают, уверяет он: «Мы не идеологическая партия... мы лучшая гарантия против крайностей и против образования классовых партий... Мы верим в частную собственность».

Ачесон настойчиво подчеркивает консерватизм демократической партии, сочетаемый с «прагматическим эволюционизмом». Промышленный «король», разговор с которым приводит Ачесон в начале своей книги, хотело соглашались с тем, что после пятнадцати лет пребывания демократов у власти в Вашингтоне собственное его предприятие стало более крупным и крепким, более жизнеспособным и независимым, более уверенным в будущем, чем когда бы то ни было до сих пор.

Но причем же здесь интересы широких слоев населения, рабочих, фермеров, трудовой интеллигенции? Какую «привлекательную» могут они извлечь из того факта, что собственник г-на Ачесона — промышленник магнат стал еще более богатым? И в чем же разница между демократами и республиканцами, если и те, и другие одинаково заботятся лишь о процветании «деловых кругов» США?

Миф о «массовой» партии, пропагандируемой Ачесоном, окончательно рассыпается при знакомстве с двумя большими разделами его книги. Один из них посвящен внешней политике, другой — проблеме, напыщенно именуемой: «Государство и личность». Строка за строкой вырисовывается картина, опровергающая миф Ачесона.

Анализируя реальное соотношение сил, сложившееся в мире, автор высказывает трезвые мысли. Он приходит к выводу, что война для США была бы слишком большим и неоправданным риском. Он не может не признать, что Советский Союз, лагерь социализма, обладает огромной силой и столкновение с ним, по меньшей мере, «неразумно».

Почему же активный воздухоплаватель политики «с позиции силы» выступает сейчас против развивающейся новой войны? Дело в том, что он не верит в победу. Он не верит в то, что американский народ поимет и согласится с подобной войной. Его одолевает сомнения: «Вызовет ли эта война такой же отклик в народе, какой вызвал Пирл-Харбор... Какова будет позиция других народов? Не может ли случиться, что все они — наш народ, а также другие народы возмутятся против руководителей, которые навлекли все это на них, не спрашивая их согласия?»

Ачесон сетует на многочисленные трудности, стоящие перед демократической партией. «Dean Acheson. «A democrat looks at his party». New York.

МИФЫ И РЕАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ности, возникающие у США в отношениях с партнерами. Он жалуетесь на трещины в единстве, ругает за уменье и гибкое руководство, признает, что курс на всеобщую войну «противоречит» интересам друзей Соединенных Штатов.

Ачесон не хочет игнорировать уроки истории. Он пишет, что «ни одной душе в 1914 году или в 1939 году и в голову не приходило, что все это кончится тем, чем это фактически кончилось». Он не договаривает до конца, но ясно, о чем идет речь. В первой мировой войне было создано первое в мире социалистическое государство. Вторая мировая война закончилась отпадением от капиталистической системы ряда государств и образованием мощного лагеря мира и социализма. Что же будет, если США развяжут третью мировую войну? Не закончат ли она крахом всей капиталистической системы? И автор книги констатирует: «Поэтому мы можем считать результаты развязывания японской войны, они будут совершенно иными, чем мы думаем, и, весьма вероятно, могут оказаться гораздо хуже того, что мы ожидаем».

И, тем не менее, переходя к изложению своей программы, Ачесон ничего другого не может предложить, кроме все той же стон претерпевшей себя политики «с позиции силы». Противоречивые рассуждения!

Тонка вооружений имеет один конечный результат — войну. Выступая против этого конечного результата, Ачесон одновременно восклицает все то, что влетит к нему, всю политику, которая была сформулирована и проводилась в годы пребывания демократов у власти, а ныне ревностно продолжается республиканцами.

Отрицая «большую» войну, бывший государственный секретарь США отнюдь не против «ограниченного применения силы ради ограниченной цели». Но разве агрессивные «малые» войны не столь же опасны для мира? С «ограниченным применением силы» народы встретились в прошлом году, и только твердая позиция миролюбивых стран спасла человечество от расширения «мест-

ных» вооруженных конфликтов. Ни в агрессии против Египта, ни в действиях венгерской контрреволюции Соединенные Штаты формально не принимали участия. Однако совершенно ясно роль американской империализма в подготовке и проведении фашистского путча в Венгрии. Дипломатия США, несомненно, стояла и за кулисами ближневосточной авантюры.

А чего стоит последнее американское изобретение — доктрина Эйзенхауэра — Даллеса о военном вмешательстве на Ближнем Востоке! Она дополняет длинный список всевозможных «доктрин», принятых Ачесоном и его коллегами по демократической партии. Недаром Ачесон, все время противопоставляющий демократов и республиканцев, признает тождественность внешнеполитических позиций обеих партий. «История определила общие позиции партий».

Хотел этот автор или нет, но его книга показывает трагедию рядового человека в современном буржуазном государстве, чья внутренняя и внешняя политика служит интересам монополий. Ачесон признает, что «американское правительство... относится к нему (народу. — О. П.) отчужденно, враждебно, позорительно».

Ачесон не смог скрыть ту атмосферу слежки и антикоммунистической истерии, которая царит в США. Он свидетельствует, что простор для произвола тайной полиции дал пресловутый приказ президента Трумэна о проверке «лояльности» государственных служащих. «Предъявить человеку обвинения, ставящие под угрозу его «лояльность» как гражданина, — вещь очень серьезная, гораздо более серьезная, чем обвинение кого-либо во многих преступлениях сразу», — говорит Ачесон. Кому же предъявляются такие обвинения? В городе, где живет он сам, проверке «лояльности» подлежат врачи, дантисты, мастера, оптики, фармацевты, ветеринары, бухгалтеры, архитекторы, парикмахеры, водопроводчики и т. д. и т. п. — практически вся часть рабочих и служащих города.

По подсчетам профессора Ральфа Брауна, приведенным в книге, проверке «лояльности» подвергнутся свыше двенадцати

миллионов служащих. Если считать, что в США работоспособное население исчисляется цифрой в 62 миллиона человек, то каждый пятый должен дать письменное заверение в своей «лояльности». А если прибавить к этому числу членов семьи, то получатся, что многие миллионы жителей США подвергаются обработке тайных осведомителей, о них собираются всякие слухи и сплетни, шатываются основы жизни, которое крахнется в ФБР. Каждый из этих людей может быть внезапно уволен, лишен всех средств к существованию.

Именно «массовая» демократическая партия провела все это законодательство! Правда, Ачесон высказывает против подобных мер. Но эти высказывания теперь вряд ли способны что-нибудь изменить. Кому не известно, что в рядах демократической партии находится «хотинки за ведьмами» и отъявленные расисты, вроде сенатора Истлянда. Ачесон не осуждает их, напротив, он считает их «неоценимым активом партии». И таким образом снова вступает не в лады с логикой...

Что же в итоге? Ачесон критикует, пытаясь в ряде случаев оценить явления с точки зрения здравого смысла. Другие деятели демократической партии (Стивенсон, Кеннан) также в последнее время выпустили книги, в которых развлекли скандальные взгляды. Но никто из них не ставит под сомнение сущность американской политики «с позиции силы». Между тем политика эта антинародна. И если отбросить прощ пропагандистские ухищрения г-на Ачесона, ничем существенным не отличающих его взгляды от концепций его предшественника в государственном департаменте г-на Даллеса.

С самого раннего детства, пишет Ачесон, мы слышали: «Если бы желания были лошадиными, нищие ели бы верхом...» Меткая поговорка! Велико желание Ачесона изобразить демократическую партию как «народную», но увы... Его друзья и покровители — промышленные «короли» — могут быть совершенно спокойны за свои дивиденды, какая бы из двух партий ни находилась у власти.

Литература и искусство за рубежом

ГОСТИ С БРОДВЕЯ В ПАРИЖЕ

С гостями принято обращаться любезно и даже прощать им некоторые их слабости. Французские театральные обозреватели и кинокритики довольно часто отступают в последнее время от этого правила, когда им приходится писать об идущих в Париже новых американских пьесах и кинофильмах. Виной тому не недостаток любви к театру и кино, а крайняя дурное поведение самих «гостей». Увы,

читать свои права на получение наследства от отца Брика, богатого плантатора. С этой целью Маргарет сообщает, что она ждет ребенка. Такого рода дипломатический ход ставит Брика перед необходимостью вернуться к исполнению своих супружеских обязанностей. Занавес опускается в тот момент, когда у зрителя уже не остается никаких сомнений, что послушная за стеной спальни золочка Маргарет в эту ночь с горячностью убеждает в возможности появления на свет.

Театральный обозреватель еженедельной «Фигаро литерер» Жан Лемаршан пишет, что отдельные сцены пьесы представляют собой «вершину отвратительного» и «слезная с насладившемся мрачной выставкой всего, что может оскорбить и унижить человека».

По мнению отдельных французских критиков, пьесе «Кошка на горячей крыше» может пережить в безразличности разве только «Беби Долл».

Французский писатель Жак «Лангман» назвал «Кошку на горячей крыше» — «плохой драмой», «Беби Долл» — это, если можно так выразиться, «половая комедия». Здесь рассказывается о том, как ловко «кошка Долл» провела своего мужа. После заключения брачного контракта она заявила ему, что этот контракт войдет в силу лишь тогда, когда ей исполнится двадцать лет. До тех пор она будет спать в детской кроватке-качалке. Дело кончается тем, что богатый сосед, промышленник, у которого свои коммерческие дела с мужем «кошки», соблазняет ее во время игры в прятки. Французский кинокритик Симона Дюбрей пишет, что «эквивалент» этим сценам можно найти только в самых низкопробных

порнографических произведениях.

«Это попросту ужасно». Так начинается рецензия на другой новый американский фильм «Дурное семейство» писательница Мартина Моно. И действительно, можно подумать, что сценарий этого фильма был удостоен специальной премии за жестокость и бесчеловечность. Героиня картины — восьмилетняя школьница Рода Пенмарк. Она очень мила, прекрасно воспитана, отличная ученица, любит своих родителей. Но в действительности оказывается все это не более чем маска, скрывающая лицо... хладнокровной и расчетливой преступницы. Рода убивает (топит) своего товарища по школе, получившего премию, которую она добивалась. Затем девочка снимает живьем привратника своего дома, подозревая, что тот догадался о ее первом преступлении. Затем становится сестричкой площадкой соседки. Затем... Но перечень всех преступлений занял бы слишком много места. «Эта история ребенка-убийцы» — отвратительная, — пишет Моно. Но по замыслу авторов картины, это не более чем

реализма некоторых сочинителей реакционной столетия. А реакционная газета «Телеграф» серьезно заявила, что при сравнении меркнет даже Гомер с его «Одиссеей».

Кто же такой Иозеф Мартин Бауэр? В нацистской Германии он трудился на редакторском скиссе, затем литературную известность укрепил веру в «райх». Прежде чем выступить со своим седьмым романом, он уже вдохновлялся «русской темой»: несколько лет назад был опубликован военный дневник Бауэра с красочными названиями «Кавказское приключение».

«Ноги упрамо несут новую литературную знаменитость по пути прославления военных авантур и одурманивания немцев антисоветскими выдумками.

«Бело» несправедливо судить об американском театре по двум-трем пьесам, — оговаривается в своей статье о «Кошке на горячей крыше» Жан Лемаршан. И, разумеется, он прав. В равной мере не следует, конечно, судить обо всем американском кино по двум-трем картинам. Но нельзя не предположить, что путешествие из Нью-Йорка в Париж в первую очередь совершают такие «американские гости», которые предвзято в достойной мере разбогатели у себя на родине. Что касается Теннесси Уильямса, то это предположение вполне подтверждается фактами. Автор «Таинственной розы», «Трамвая, называемого Желаньем», «Кошки на горячей крыше» и «Беби Долл» за последние годы стяжал себе титул одного из королей Бродвея.

«Этюд», посвященный наследственности.

«Было несправедливо судить об американском театре по двум-трем пьесам, — оговаривается в своей статье о «Кошке на горячей крыше» Жан Лемаршан. И, разумеется, он прав. В равной мере не следует, конечно, судить обо всем американском кино по двум-трем картинам. Но нельзя не предположить, что путешествие из Нью-Йорка в Париж в первую очередь совершают такие «американские гости», которые предвзято в достойной мере разбогатели у себя на родине. Что касается Теннесси Уильямса, то это предположение вполне подтверждается фактами. Автор «Таинственной розы», «Трамвая, называемого Желаньем», «Кошки на горячей крыше» и «Беби Долл» за последние годы стяжал себе титул одного из королей Бродвея.

«Маха Совет» («Великие Совет») — так Метри Деви назвал свою книгу, вышедшую в Калькутте на языке бенгали. Деви с группой бенгальских женщин посетила СССР в 1955 году.

Книга Деви — это изложение в художественной форме правдивых записок о виденном в Советской стране. Автор не навязывает читателю своего мнения, предоставляя ему возможность самому сделать выводы. Рассказывая об огромных достижениях Советского Союза в деле перестройки общества, Деви лишь излагает факты. Читатель может получить ответы на многие вопросы, которые возникают у индийцев: о колхозах, бесплатном медицинском обслуживании всего населения страны, бесплатном образовании, заработной плате рабочих, материальном благосостоянии, об организации отдыха трудящихся, об отношении к религии и к многим другим.

Рецензент индийской газеты «Амрита базар патрикс» отмечает, что книга читается с большим интересом...

«Великие Совет»

Правление Союза писателей Белоруссии с глубоким присорбием сообщает о преждевременной смерти талантливого писателя, журналиста Георгия Михайловича ЩЕРБАТОВА, последовавшей второго февраля.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАНОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ.

«Одиссея» нашего столетия, наконец, рождена на свет», — сообщила западногерманская пресса. Ее герой — офицер гитлеровского вермахта Клемс Фюрелль, рискующий с одним лишь комсомом и небольшой катой в руках совершить побег из лагеря военнопленных «на самом краю Сибири». Его не ждали, как легендарного героя Гомера, сын Талемас и супруга Пенелопа, но зато его ждали любители антисоветских пропагандистских машинисток.

Такое краткое содержание очередной беллетризированной выдумки, которой нынешняя антитовская кампания в Западной Германии обещала легкую жизнь, а ее автор, Иозеф Мартин Бауэр, — приличных доходов. За год монхенское издательство «Эрвинт-Фарлаг» пять раз «обогащало» западногерманский книжный рынок переизданиями авантюрного романа Бауэра «Куда ноги несут». Новый «бестселлер» привлек, конечно, внимание и переводчиков почти всех стран Северо-атлантического пакта. Болельщики западногерманских киногрупповцев поместил подборку восхитенных откликов прессы, не покупавшейся на комплименты автору «самой волнующей книги в немецкой послевоенной литературе», книги, лишенной «сентиментальности и педантичного

«Ноги упрамо несут новую литературную знаменитость по пути прославления военных авантур и одурманивания немцев антисоветскими выдумками.

Е. С.

«Великие Совет»

Правление Союза писателей Белоруссии с глубоким присорбием сообщает о преждевременной смерти талантливого писателя, журналиста Георгия Михайловича ЩЕРБАТОВА, последовавшей второго февраля.

«Маха Совет» («Великие Совет») — так Метри Деви назвал свою книгу, вышедшую в Калькутте на языке бенгали. Деви с группой бенгальских женщин посетила СССР в 1955 году.

Книга Деви — это изложение в художественной форме правдивых записок о виденном в Советской стране. Автор не навязывает читателю своего мнения, предоставляя ему возможность самому сделать выводы. Рассказывая об огромных достижениях Советского Союза в деле перестройки общества, Деви лишь излагает факты. Читатель может получить ответы на многие вопросы, которые возникают у индийцев: о колхозах, бесплатном медицинском обслуживании всего населения страны, бесплатном образовании, заработной плате рабочих, материальном благосостоянии, об организации отдыха трудящихся, об отношении к религии и к многим другим.

Рецензент индийской газеты «Амрита базар патрикс» отмечает, что книга читается с большим интересом...

«Великие Совет»

Правление Союза писателей Белоруссии с глубоким присорбием сообщает о преждевременной смерти талантливого писателя, журналиста Георгия Михайловича ЩЕРБАТОВА, последовавшей второго февраля.